

СЕКЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

M. С. Астапенко

*Науч. рук. Т. В. Починок,
канд. пед. наук, доцент*

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЙ

Содержание диалогической речи иногда может быть понятно только с учётом ситуации, в которой она создаётся. При обучении диалогической речи используются главным образом учебные речевые ситуации.

При обучении диалогической речи с использованием речевых ситуаций можно использовать следующие упражнения: составить диалог по ходу сюжетно – ролевой игры на темы, предусмотренные программой уроков; составить диалог по речевой ситуации, заданной с помощью словесного описания; составить диалог по речевой ситуации, заданной с помощью картинки. Можно также использовать такие речевые упражнения для обучения ситуативной диалогической речи: составление аргументированных ответов на вопросы; ролевые игры, викторины, беседа за круглым столом [1, с. 83].

Необходимо создать коммуникативную ситуацию, приближенную к естественной, спроектировать содержание темы беседы, план диалога, подбор реплик-клише. Ситуационные клише отбираются в зависимости от набора стандартных ситуаций, предусматриваемых учебниками. Чаще всего это ситуации возникают в самолете, поезде, в гостинице, кафе, такси, в музеях, театре, парикмахерской, аптеке, у врача и т. п. Для учителя важно, чтобы ситуация не была избыточной, а также должен иметь место простор для творчества [2, с. 122].

Таким образом, при обучении диалогической речи, речевая ситуация должна по возможности быть адекватной реальной ситуации общения; должна стимулировать мотивацию учения; вызывать у школьников интерес к заданию, желание успешно его выполнить. Использование разных видов речевых ситуаций при обучении диалогической речи положительно влияют на формирование познавательных интересов, способствуют осознанному освоению иностранного языка. Они содействуют развитию таких качеств, как самостоятельность и инициативность.

Литература

1 Изаренков, Д. И. Обучение диалогической речи / Д. И. Изаренков. – М.: Русский язык, 1981. – 160 с.

2 Шатилов, С. Ф. Обучение диалогической речи / С. Ф. Шатилов. – Л.: Просвещение, 1977. – 295с.

B. С. Атрошкина

*Науч. рук. Ж. В. Малиновская,
преподаватель*

СИМВОЛИЗМ В РОМАНАХ «КОНЕЦ ПАРАДА», «ВОЗВРАЩЕНИЕ В БРАЙДСХЕД», «ИСКУПЛЕНИЕ»

Образы главных героев неразрывно связаны с символами, которые появляясь часто неожиданно, составляют целостный портрет персонажей романов. В. Я. Брюсов отмечает,

что «символ – намек, отправляясь от которого сознание читателя должно самостоятельно прийти к тем же «неизреченным» идеям, от которых отправляется автор» [1, с. 537].

Так называемый зооморфный код или уподобление людей животным встречается в романе «Конец парада» Форда М. Форда, где Кристофера Тидженса, человека вне времени, противостоящего обществу, уважающего добродетель, герои в ходе романа несправедливо сравнивают с обезумевшей лошадью и жеребцом, городским быком и удрученным бульдогом *«Heavily, like a dejected bulldog, Christopher made for the gate»* [2, с. 763]. Сильвия Тидженс сравнивает себя с орланом, кружающим высоко в небе, который вызывает хаос среди чаек одним своим присутствием *«That was some sort of fish-eagle or hawk. The whole affair reminded her of herself in her relationship to the ordinary women...»* [2, с. 150]. «Fish-eagle» – птица властная, не оставляющая шансов своей жертве, но глубоко одинокая, единственная в своем роде. Именно такой видит себя Сильвия. Единственной же нитью, связывающей супругов Тидженс, является любовь к лошадям. В мифологии лошадь имеет неоднозначный смысл. Как солярная сила белая, золотая или огненная лошадь появляется вместе с богами Солнца, впряженная в их колесницы; как лунная (элемент влаги, моря и хаоса) сила – боевые кони океанических богов. Таким образом, лошадь символизирует как жизнь, так и смерть. Также, она символизирует интеллект, мудрость, ум, рассудок, знатность, свет, динамичную силу, проворство, быстроту мысли, бег времени. Кажется, что метафорически Кристофер как одна сторона символа воплощает жизнь, Сильвия – смерть или хаос, который она вносит в жизнь своего мужа.

Подводя итог, нужно отметить, что символ концентрирует и отражает закономерности содержания произведения. Это и делает его мощным инструментом анализа и интерпретации.

Литература

- 1 Брюсов, В. Я. Среди стихов, 1894-1924: манифесты, статьи, рецензии / В. Я. Брюсов. – М.: Сов. писатель, 1990. – 720 с.
- 2 Ford M. Ford. Parade's End / Ford M. Ford. – London: Penguin.

E. M. Верутина

Науч. рук. А. А. Кирюшкина,
канд. филол. наук, доцент

КУЛЬТУРНЫЙ ОТПЕЧАТОК ЯЗЫКОВЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

Общепринятым является положение, что язык выступает не только основным средством общения людей, но и средством ознакомления с другими культурами, представляя собой ту основу, на которой формируется языковая картина мира (ЯКМ), являющая собой совокупность традиций, обычая, верований, суеверий, т. е. того, что определяет этнический стереотип поведения представителей того или иного этноса [1, с. 132–135].

В жизни каждого народа есть свойственные только ему специфические реалии культуры, быта, среды, которым в иной культуре соответствуют полные или частичные пробелы. Все эти реалии отражаются в языке, прежде всего, в виде языковых обозначений, несущих культурный отпечаток. Национально-культурная семантика характерна для безэквивалентной лексики, обозначающей реалии, специфичные для данной национальной культуры. У таких лексических единиц отсутствует словарный эквивалент в другом языке, так как его носителям не знакомы соответствующие реалии.

Национально-культурное своеобразие лексики может проявляться не только в наличии серий специфических слов, но и в отсутствии слов для значений, выраженных